

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4769182>

УДК 340. 125: 340.142

Груздев В.С.

Груздев Владимир Сергеевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, Институт государства и права РАН, Россия, 119019, г. Москва, ул. Знаменка, 10. E-mail: vsgruzdev@yandex.ru.

Задачи и характер юридической науки в контексте психологического правового реализма А. Росса

Аннотация. В статье рассматривается проблема трактовки дисциплинарного назначения и задач юриспруденции в контексте одного из известных направлений юридической мысли XX в. – скандинавского правового реализма. В исследовании анализируются взгляды датского правоведа А. Росса и предлагавшиеся им характеристики специфики юридического познания, а также направлений развития юридической науки. Исследование фокусируется прежде всего на анализе малоизученных и труднодоступных работ датского правоведа, особенно его диссертационного исследования, которое он защищал не у себя на родине, а за рубежом, после того как прошел стажировку в ведущих научных центрах Европы 1920 гг. Основную творческую задачу своих работ А. Росс видел в уточнении познавательных и объяснительных возможностей позитивизма, для эффективного использования которого как наиболее адекватной формы научного познания права недостает верно установленного критического масштаба.

Ключевые слова: правовой реализм, скандинавская юридическая мысль, критический позитивизм, позитивность права, эмпириокритицизм, субъективный идеализм, психологический реализм.

Gruzdev V. S.

Gruzdev Vladimir Sergeevich, Candidate of Legal Sciences (PhD in Law), Senior Researcher, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 10 Znamenka str., Moscow, 119019, Russia. E-mail: vsgruzdev@yandex.ru.

The tasks and nature of legal science in the context of A. Ross' psychological and legal realism

Abstract. The article deals with the problem of interpretation of disciplinary appointment and the tasks of jurisprudence in the context of one of the well-known trends of legal thought of the twentieth century – Scandinavian legal realism. The study analyzes the views of the Danish jurist A. Ross and his proposed characteristics of the specifics of legal knowledge, as well as the directions of development of legal science. The research focuses primarily on the analysis of the little-studied and difficult-to-access works of the Danish jurist, especially his dissertation research, which he defended not at home, but abroad, after having completed an internship in the leading scientific centers of Europe in the 1920s. A. Ross saw the main creative task of his works in clarifying the cognitive and explanatory possibilities of positivism, for the effective use of which, as the most adequate form of scientific knowledge of law, a properly established critical scale is lacking.

Key words: legal realism, Scandinavian legal thought, critical positivism, positivity of law, empirio-criticism, subjective idealism, psychological realism.

Датский правовед, представитель такого направления юридической мысли XX в., как скандинавский правовой реализм Альф Росс (1899-1979) – автор ряда работ, в которых разрабатывался психолого-реалистический подход к праву [2-7]. Следует отметить, что становление А. Росса как ученого было связано не столько со скандинавскими традициями, сколько с изучением французской, английской и особенно австрийской юридической литературы. По признанию самого А. Росса, наиболее сильное впечатление на него как молодого ученого произвело личное знакомство с Г. Кельзенем и А. Фердроссом, состоявшееся во время научной стажировки в 1923-1926 гг.

Диссертация А. Росса была посвящена исследованию «теории источников права». А. Хэгерштрём, с именем которого связывают становления скандинавского правового реализма, проявил интерес к исследованиям молодого ученого и в целом способствовал его становлению. Сам А. Росс писал о том, что лишь благодаря интересу А. Хэгерштрёма к его исследованиям ему удалось набраться сил для того, чтобы справиться с трудностями, которые были связаны с получением ученой степени за рубежом. Диссертация А. Росса написана на немецком языке, и автор ее посвятил Г. Кельзену.

Н.С. Васильева провела довольно обстоятельное исследование некоторых существенных аспектов концепции понимания права, предложенной А. Россом [1]. В целом современная трактовка взглядов скандинавских юристов в основном не критическая, а исключительно комплементарная с самого начала. С одной стороны, разъяснения лингвистических и иных аспектов правопонимания А. Росса, которые даются Н.С. Васильевой углубляют и расширяют представления о специфике взглядов датского правоведа, но с другой стороны, некритическое восприятие региональной разработки традиционной эмпирической проблематики в отношении права и правопонимания, которая, одной стороны, совершенно отчетливо уходит свои

ми корнями в логику «реалистической философии» британских и шотландских философов, а с другой стороны, воспроизводит установки эмпириокритицизма и феноменологической школы, придает несколько искусственный оттенок новаторства и глубины взглядам скандинавских юристов.

Безусловно, взгляды А. Росса – это заметная веха в переходе философии права и юридической теории на психологические аргументы и установки. И А. Росс в этом ряду должен сопоставляться и рассматриваться в связи со своими непосредственными предшественниками. И даже то обстоятельство, что реализм скандинавов тяготел к явному иррационализму и даже мистицизму, также является очередным этапом в логике юридического прагматизма и его иррационалистических установок (в этом отношении довольно разнообразная картина от А. Бергсона, с которым сопоставляли себе некоторые европейские прагматисты из школы «свободного права», до американских прагматистов, особенно У. Джеймса, к которому, хотя и без прямых ссылок, примыкают ранние работы К. Шмитта).

Среди работ А. Росса весьма примечательно его диссертационное исследование 1929 г., которое появилось как результат научной стажировки в период 1923-1926 гг. в нескольких научно-образовательных центрах Европы, во Франции, Австрии и Англии [7]. Сам автор сообщал, что наибольшее впечатление на формирование его взглядов произвели беседы с австрийскими правоведами Г. Кельзенем и А. Фердроссом. В той связи и родилась идея в логике «критического позитивизма» венских ученых продолжить разработку «критического определения социально-реальной позитивности права», что, по убеждению А. Росса, должно было способствовать «преодолению последней естественно-правовой бреши позитивизма» [7].

Чтобы стать настоящей наукой юриспруденция должна наконец «преодолеть» проблему естественного права, кото-

рую, как полагал А. Росс, пока совершенно не удавалось решить надлежащим образом. Юридическому позитивизму не удастся решить проблему естественного права, так как он «выставляет строго «позитивные» методы толкования и принципы применения права в качестве учения о праве, а это, по мнению А. Росса, лишь «фактические требования к оформлению права, но вовсе не теория» [7, S. V]. Относительно трактовки естественного права А. Росс писал следующее: «Если под естественным правом в широком смысле понимают любой практический постулат, который пробрался под маской теории, то такое учение справедливо может называться естественно-правовым. От естественного права в узком смысле и от свободного права оно отличается тем, что эти постулаты не являются ни идеальными, ни реальными, а (как говорят) формально-логическими. В таком понимании этому учению трудно, если не сказать невозможно, постичь социальную реальность права» [7, S. VI].

По мнению Росса, исторический метод в юриспруденции должен быть заменен критическим. При этом следует, по замыслу автора, различать имманентно-критический метод от, например, трансцендентальной критики. Последняя заменяет исходный пункт для критики новой трансцендентальной критикой.

А. Росс был убежден в том, что юридическая наука должна развиваться и разрабатываться как позитивистская теория права. Проследивая пути развития позитивизма в правоведении, он упрекал позитивистов в том, что они не сумели выработать собственную критическую методику и излишне поддавались влиянию политики и социологии. Будучи «беспомощным» в части возможностей критики позитивного материала, традиционный позитивизм лишь ограничивался, как полагал Росс, тем, что утверждал позитивность права в тавтологических выражениях. В этой связи он различал наивный позитивизм как «побочный продукт некритического эмпиризма», выросший из франко-британской фи-

лософии и господствовавший во второй половине XIX в., с одной стороны, и кельзеновский нормологический позитивизм, который он рассматривал как «первую попытку критического изложения позитивизма» [7, S. VI].

Сущностные вопросы права имеют, по мнению А. Росса, исключительно гносеологический характер. Исходные позиции для формулирования выводов исследования берутся им из гносеологии И. Канта и традиции неокантианства. Трансформация некоторых существенных аспектов кантианства в нормативизме Г. Кельзена, с некоторыми оговорками, представлялась А. Россу наиболее прогрессивным вариантом развития юриспруденции. Центральной темой диссертации А. Росса, как в целом всего его творчества, был вопрос о позитивности права, которая разъяснялась и разрабатывалась как проблема действительности и действия права. Следует отметить, что эта тема – одна из центральных в XX в. – была закономерным результатом влияния субъектоцентристской философии права. Онтологическая проблематика сознательно вытеснялась, но вопрос о реальности и действительности права необходимо оставался. Действительность права – это то, что субъективисты поставили на место его онтологической характеристики. По существу, это была все та же проблема правового реализма, которая отныне разрабатывалась исключительно как проблема гносеологии, опирающейся на субъектоцентристскую философию.

А. Росс подчеркивал, что юриспруденция должна разрабатываться как «чистая» наука. Из ее предмета должны быть устранены социологические и политико-этические характеристики права. Эмпирический метод не может применяться к понятию права, как уверял А. Росс, так как «эмпирические понятия выражают закономерность *внутри определенной системы*, внутри данной науки». Но «право не является научным понятием внутри системы, а само указывает такую систему. Она выражает определенный способ познания как специфически правовой» [7, S. 198].

Понятие права аналогично понятию природы, так как оба выражают определенную систему познания. Поэтому, чтобы определить понятие права и иные юридические понятия, нужно лишь раскрыть специфику соответствующего вида познания. «Рефлексия о сущности права – это рефлексия о характере правоведения» [7, S. 200]. Единственный возможный метод решения этой проблемы виделся А. Россу в гносеологии Канта, а именно во введенном им критическом, трансцендентально-логическом методе. Отвечая на вопрос о том, как возможно правоведение, т. е. специфически юридическое познание, мы, как уверял А. Росс, может таким образом ответить на все вопросы права.

Специфически юридическое познание в русле концепции Росса предполагает следующие характеристики. Из сферы юриспруденции должно быть устранено все то, что относится к другим наукам. В первую очередь это касается социологии права, ставящей вопрос о происхождении права, и о политике права, которая основывается на этике, ставя вопросы о должном в праве. Оба эти аспекта предполагают существование специфически юридического познания. И в целом они относятся к области социологии и этики, но не к области юриспруденции. Далее, из области юриспруденции, исходя из предпосылки факта существования юридической науки, должно быть также исключено все то, что выполняет не право-*познающую*, а политическую функцию – право-*творческую* и право-*постулирующую*. Под это подпадают любые интерпретации права. Интерпретации со стороны власти являются правотворческими, а доктринально-политические – правопостулирующими. По мнению А. Росса, основоположение правоведения, ориентирующееся на интерпрета-

ции, возвращает к логике естественного права.

Критикуя все предшествующие попытки сознания надлежащей теории права, А. Росс упрекал и главного оппонента логического нормативизма – движение свободного права, которое тоже оказывалось, как и все предшественники, политически-зависимым. Вместе того чтобы сформулировать искомую «формальную и отчужденную от жизни» политику права, оно искало материальную, социологическую правовую политику.

А. Росс не был удовлетворен и теорией Г. Кельзена. Многие в теории последнего ему, конечно же, импонировало. Но он принципиально расходился с Г. Кельзенем в том, что должное в праве является абсолютным и самостоятельное категорией, независимой от сущего. А. Росс упрекал Г. Кельзена в том, что тот перенес кантовский категорический императив и лежащее в основе его абсолютное понятие нормы на его гетерономную нормативную систему права. Соответственно, основной задачей А. Росса стало доказательство его гипотезы о том, что действие позитивного права может пониматься как такое, которое выводится дедуктивным путем не из некоего первичного абсолютного действия [7, S. 269]. Или что «должное не является самостоятельной категорией, которая является абсолютной противоположностью по отношению к сущему» [7, S. 269].

В такой трактовке обнаруживается связь предлагаемого А. Россом юридического познания с познанием природы. А. Росс полагал, что юридическое познание все же имеет некоторые специфические формы протекания. А. Росс понимал право как «нормативную систему», служащую «выражением социально-всеобщего характера поведения» [7, S. 270].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильева Н.С. Альф Росс о понятии и действительности права: реалистический подход // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2018. № 1. С. 84-117.
2. Ross A. On law and justice. Oxford: Oxford University Press, 2019. 510 p.

3. Ross A. Über den Vorsatz: Studien zur dänischen, englischen, deutschen und schwedischen Lehre und Rechtsprechung. Baden-Baden: Nomos-Verlagsgesellschaft, 1979. 151 S.
4. Ross A. Towards a realistic Jurisprudence: a criticism of the dualism in law. Copenhagen: Munksgaard, 1946. 304 p.
5. Ross A. Virkelighed og gyldighed i retsraeren: en kritik af d. teoret. retsvidenskabs grundbegreber. København: Levin [og] Munksgaard, 1934. 390 S.
6. Ross A. Kritik der sogenannten praktischen Erkenntnis: zugleich Prolegomena zu einer Kritik der Rechtswissenschaft. Kopenhagen: Levin & Munksgaard; Leipzig: Meiner, 1933. 456 S.
7. Ross A. Theorie der Rechtsquellen: ein Beitrag zur Theorie des positiven Rechts auf Grundlage dogmenhistorischer Untersuchungen. Leipzig; Wien: Deuticke, 1929. 458 S.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Vasil'eva N.S. Al'f Ross o ponjatii i dejstvitel'nosti prava: realistscheskij podhod // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. pravovedenie. 2018. № 1. С. 84-117.
2. Ross A. On law and justice. Oxford: Oxford University Press, 2019. 510 r.
3. Ross A. Über den Vorsatz: Studien zur dänischen, englischen, deutschen und schwedischen Lehre und Rechtsprechung. Baden-Baden: Nomos-Verlagsgesellschaft, 1979. 151 S.
4. Ross A. Towards a realistic Jurisprudence: a criticism of the dualism in law. Copenhagen: Munksgaard, 1946. 304 r.
5. Ross A. Virkelighed og gyldighed i retsraeren: en kritik af d. teoret. retsvidenskabs grundbegreber. København: Levin [og] Munksgaard, 1934. 390 S.
6. Ross A. Kritik der sogenannten praktischen Erkenntnis: zugleich Prolegomena zu einer Kritik der Rechtswissenschaft. Kopenhagen: Levin & Munksgaard; Leipzig: Meiner, 1933. 456 S.
7. Ross A. Theorie der Rechtsquellen: ein Beitrag zur Theorie des positiven Rechts auf Grundlage dogmenhistorischer Untersuchungen. Leipzig; Wien: Deuticke, 1929. 458 S.

Поступила в редакцию 18.04.2021.

Принята к публикации 21.04.2021.

Для цитирования:

Груздев В.С. Задачи и характер юридической науки в контексте психологического правового реализма А. Росса // Гуманитарный научный вестник. 2021. №4. С. 175-179 URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/04/Gruzdev.pdf>